

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
УНИВЕРСИТЕТ
КЛАССНЫХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Взаимоотношения

А. Палехова
Инцидент
121 – 124

События

Г. Резапкина
Самопознание и улучшение
навыков общения
125 – 134

Проблемы

В. Костецкий
Насилие в образовании
135 – 139

В. Луховицкий, С. Дьячкова
Я и школа: что делать в сложной
ситуации?
140 – 142

Взаимоотношения

ИНЦИДЕНТ

*В котором классный руководитель
снова оказался крайним*

А. ПАЛЕХОВА

Класс – в среднем двадцать пять душ. И все разные. Каждый день, встречаясь со своими учениками, мы по большому счёту рискуем – своим здоровьем, нервами, профессиональной репутацией.

На уроке физкультуры дети играли с мячом, а три освобождённые от этого предмета девочки сидели на скамейке и комментировали. Особенно отличалась Манечка, у которой для каждого находилась язвительная реплика.

Воспользовавшись моментом, когда учительница отвлеклась от наблюдения за играющими (зашли подписать очередные профсоюзные документы), кто-то из мальчиков со всей дури залепил в девочку мячом.

Манечка жаловаться не стала, а на следующем уроке почувствовала себя плохо, но опять-таки ничего о происшествии на физкультуре учителю литературы – а это был урок классного руководителя – не сказала. Однако после урока подошла к классной и попыталась отпроситься домой, поскольку у неё болит голова. О причине головной боли тоже ничего не было сказано.

– Очень болит? – поинтересовалась та. – Остался один урок, может, досидишь?

И Манечка согласилась.

А утром в школу строевым шагом пришла очень строгая бабушка, заменяющая недостойную, по её мнению, маму, отправленную жить восвояси, чтобы не влияла дурно на внучку, и направилась прямо в кабинет директора. Там она оставила заявление о том, что девочка пришла домой в тяжёлом состоянии и родственники вынуждены были вызвать «скорую», которая отвезла девочку в стационар, где ей, несомненно, диагностируют сотрясение мозга. Бабушка требовала строго наказать бездушного классного руководителя, не проявившего к внучке должного внимания и даже не потрудившегося сообщить домой о происшествии в школе.

Классная руководительница пыталась объяснить, что, поскольку сама Манечка об инциденте на уроке физкультуры никому ничего по какой-то только ей ведомой причине не рассказала, и тем более промолчал о нём виновник происшествия, то и узнать об этом никакой возможности не было... Директор даже слушать не желал. В этот момент её заботило только то, что бабушка, если останется недовольна её действиями, может пойти дальше вплоть до суда, газет, телевиденья. Она уже представляла себе, как её вызовут к начальнику департамента...

Надо ли говорить, что классная тут же получила строгий выговор с самым наипоследнейшим предупреждением, несмотря на написанную ей объяснительную.

Как выяснилось

История становится ещё знаменательней, если учесть, что как раз перед этими событиями на очередном совещании в очередной раз напомнили учителям о том, что во время уроков детей из классов – а тем более из школы – выпускать можно только по очень уважительным причинам, согласовав это предварительно с дежурным администратором и убедившись, что кто-то из старших придёт забрать ребёнка из школы. Это для того чтобы они, выйдя за порог, не отправились в какой-нибудь подъезд заниматься чем-нибудь, с их точки зрения, гораздо более интересным, чем уроки.

Конечно, и классный руководитель могла бы расспросить девочку, но в кабинет, как на грех, ворвался очередной класс, а поиски дежурного администратора, звонок в квартиру, просто выход девочки на улицу был чреват, возможно, неприятностями не меньшими. А голова могла болеть и оттого, от чего она и так, бывает, побаливает у девочек, по известным причинам освобождённых от физкультуры.

Девочка, кстати, как потом выяснилось, дома на строгий вопрос бабушки, почему она не объяснила учителю, что произошло, испугавшись грозного вида престарелой родственницы, сказала, что она пыталась сказать, но учительница её и слушать не пожелала.

Спроси, зачем она соврала, – пожалуй, и сама не ответит. Скорее всего, опасалась не соответствовать бабушкиным ожиданиям.

К сожалению

К сожалению, наши дети зачастую оказываются маленькими предателями, причём особенно обидно бывает, когда, кажется, и причины этому нет.

Некоторое время назад одна из наших учениц была избита девочками из соседней школы. Повод был довольно обычный – мальчиков не поделили. Хорошо ещё, что она как-то исхитрилась при этом позвонить маме, и та, естественно, примчалась разнимать девчонок. И дальше действовала вполне грамотно – отвезла дочку в травмпункт, а затем подала заявление в милицию. И хотя дело происходило в дни всенародного праздника, то есть в законные выходные, в центре разбирательства оказался классный руководитель. Драка! Травма! Возможная постановка на учёт! Репутация школы и её администрации!

Докладные, объяснительные, разбор полётов (воспитательная работа не на должном уровне, срочно провести беседу с классом о недопустимости подобных случаев).

Девочка между тем попала в больницу с подозрением на сотрясение мозга, и хотя этого удалось удачно избежать, подхватила там какую-то инфекцию и школу не посещала. И в её отсутствие проводить воспитательную работу по этому поводу казалось как-то неловко.

А тут заходит к классному руководителю во время урока как раз в этом классе зам по воспитательной работе и начинает рассказывать, как только что у нее побывала инспектор из детской комнаты и сказала, что расследование этого дела закончено, поскольку все участники несовершеннолетние, судебного преследования не будет, но самое главное, установлено, что наша ученица признана потерпевшей, а стало быть, ни о какой постановке на учёт и речи не идёт.

Цель-то у неё была вполне благая – немного успокоить классную. А та, заметив, что у деток ушки на макушке, сочла необходимым дать им разъяснение, что да, была такая драка, но их соученица в ней – пострадавшая, их долг – по выздоровлении помочь девочке наверстать упущенное за это время на уроках.

Кто-то уже об этой истории слышал, кто-то знал подробности, кто-то не знал ничего, началось обсуждение: права ли она была, что пошла «на разборку», или зря так поступила. Классная поддерживала тех, кто считал, что на вызов лучше было не отвечать, другие говорили, что это выглядело бы трусостью...

Споры прервал звонок, а на перемене одна из учениц позвонила подруге в больницу и выдала свою интерпретацию происшедшего на уроке обсуждения. После этого разговора пострадавшая в слезах позвонила матери, и теперь уже та строевым шагом направилась к директору с требованием прекратить обсуждение происшествия, которое ещё не получило должной оценки со стороны компетентных органов (она ещё не получила ответа и не знала, что дело уже закрыто). Одновременно на стол директора легла копия заявления в окружной департамент образования.

Надо ли говорить, что единственной наказанной во всей этой истории оказалась классная руководительница? Причём ещё надо было радоваться, что легко отделалась замечанием за превышение полномочий. И сколько она ни утверждала, ссылаясь на функционал классного руководителя, что действовала в интересах ребёнка, предупреждая ненужные слухи и подготавливая класс к доброжелательной встрече с пострадавшей одноклассницей (как, кстати, впоследствии и произошло), ей твердили, что своими действиями она нанесла ребёнку моральную травму, а за это можно и под суд, если матери будет угодно.

Как бы не превратиться в брюзгу

Такие случаи, полагаю, довольно часты, практически ежедневны.

Здесь выговор за то, что классная вовремя не сообщила о травме, и всё равно, что родители сами забыли поставить вас об этом в известность: раз травма зафиксирована в травмпункте, значит, администрация должна знать о ней раньше, чем она пройдет по сводкам.

Тут классный руководитель несётся в колледж за справкой о том, что именно там теперь обучается бывшая ученица его класса, попавшая на заметку в милиции, причём уже после поступления туда и во время отпуска учителя.

Там вычитают из зарплаты стоимость завтрака, съеденного кем-то, пока учитель не добежал до столовой, вместо отсутствующего ученика...

Обязанности множатся с каждым днём, если не чаще: необходимо подготовить класс к смотру строевой песни, срочно представить команду на интеллектуальный марафон, собрать деньги за платные завтраки, и «Посмотрите, в чём они у вас ходят», и «Посмотрите, что они творят в столовой», и «Зайдите ко мне на урок, посмотрите, как они себя ведут», и «Вы дежурная? Посмотрите, что у вас делается в туалете!», и «Не забудьте вовремя заполнить журнал», и «Приду посмотреть, что вы там делаете во время классного часа», и «Почему у вас сегодня три человека отсутствуют?» – и всё это плюс «сменка», плюс дневники, плюс свои уроки – за один день и за символическую зарплату.

Но и это ещё не всё. Родители, администрация, между которыми классный руководитель, как между челюстями, которые его жуют и жуют, так что и в одиннадцать вечера, и в семь утра может раздаться телефонный звонок: «А вы не в курсе, что им там задали по истории?»

Самое страшное, что такое потребительски неуважительное отношение к педагогам, преобладающее сейчас в нашем обществе (кстати, почему? Вот тоже интересная тема для исследования), распространяется и среди учеников. Введите в поисковую систему слова «издевательства над учителями», и вы увидите, что зачастую направленные на это действия совершенно сознательны и давно превратились в распространённую забаву.

Неудивительно, что среди нас всё меньше молодёжи, а те, что постарше, всё чаще машут рукой: «А, мне бы доработать». Потому что красиво, ярко, с чувством собственного достоинства и гордости за свой труд мчаться на работу в школу становится все тяжелее и тяжелее. И невольно ловишь себя на мысли, как бы самой при всём этом не превратиться в старую занудную брюзгу...

От редакции

А как вам, дорогие читатели? Вам так же грустно жить на белом свете, как автору этой статьи? Так же тяжело выполнять ежедневные обязанности классного руководителя? Или всё же есть в этой ежедневной рутине просветы, какие-то радости? Тогда в чём они лично для вас? Напишите об этом. И не статью, нет! Это вполне может быть пара пришедших на ум мыслей или эпизодов из жизни. Мы обязательно их опубликуем. Честное слово.